

Пародист

Автор:

Евгений Водолазкин

Пародист

Евгений Германович Водолазкин

Сестра четырех #2

«Пародист» – вторая пьеса в сборнике Евгения Водолазкина «Сестра четырех». По пути из загородного дома в город погибает известный петербургский пародист. Спустя три года начинается странное выяснение обстоятельств его смерти. В ходе следствия обнаруживается, что любовь порой живет меньше трех лет, что пародист – профессия опасная, так как удваивает сущности, а перемещения в пространстве – это в конечном счете движение по кругу...

Евгений Водолазкин

Пародист

(пьеса в двух действиях с прологом)

Действующие лица

ЖЕНА, 43 года

МУЖ, 45 лет

БУБЕНЦОВ, 45 лет

МАССАЖИСТКА, 25 лет

СПОРТСМЕН, 27 лет

ИНСПЕКТОР ДПС, без возраста

Пролог

На стремянках друг против друга стоят две фигуры в длинных плащах – черном и белом. На спинах стоящих заметны крылья. Нет ни малейших признаков того, что один – ИНСПЕКТОР ДПС, а второй – СПОРТСМЕН. ИНСПЕКТОР развивает свиток.

ИНСПЕКТОР. Вы же видите, что здесь написано: «Каждый...» Читаю в переводе, потому что по-латыни это звучит иначе... «Каждый – кузнец своего счастья».

СПОРТСМЕН. Какое-то время, может, и кузнец. А потом его, это самое, кто-то по голове – тюк...

ИНСПЕКТОР. Кто?

СПОРТСМЕН. Да хоть кто... Какой-нибудь другой кузнец.

ИНСПЕКТОР. Как это – тюк? Как это, спрашивается, – тюк?

СПОРТСМЕН. Ну, молотом, например, – если кузнец. А черепушка – шпок! – и на равные доли... Вот, собственно, и все.

ИНСПЕКТОР. Всякий кузнец своего счастья хотя бы потому, что даже молот опускается на его голову неслучайно. Значит, он предпринял для этого какие-то усилия.

СПОРТСМЕН. Ну, знаете ли, я молчу.

ИНСПЕКТОР. Мое предложение: давайте молчать оба.

СПОРТСМЕН. Человек гибнет под ударом молота – или, там, другого тяжелого предмета – а вы куражитесь. Обвиняете его в собственной гибели.

ИНСПЕКТОР. Я, заметьте, продолжаю молчать.

СПОРТСМЕН. А я подумаю и еще что-нибудь скажу. Попозже.

Обе фигуры спускаются вниз и снимают плащи. Под белым плащом оказывается форма инспектора ДПС, включая регулировочный жезл, под черным – спортивный костюм, бейсболка и бейсбольная бита. В свободной руке у СПОРТСМЕНА листок с адресом. Слышен шум автобана.

СПОРТСМЕН. Я вижу, вы инспектор ДПС и думаете, что все знаете.

ИНСПЕКТОР. Кое-какой информацией мы действительно располагаем.

СПОРТСМЕН. Тогда вопрос: а где у вас Курортная улица, дом 17?

ИНСПЕКТОР (подумав, показывает жезлом в пространство). Там. (Показывает в противоположную сторону.) Или – там. В принципе, здесь все улицы курортные, потому что вся наша местность такая. И район называется – Курортный. Наш народ уж как даст название – так в самую точку. Уж в самое, понимаешь, яблочко... А вы, что ли, спортсмен?

СПОРТСМЕН. Как это вы догадались?

ИНСПЕКТОР. В бейсболке ходите.

СПОРТСМЕН. Сейчас все в бейсболках ходят.

ИНСПЕКТОР. И с этой самой – с бейсбольной битой. Тоже скажете – все с битами ходят?

СПОРТСМЕН. А вы оглянитесь: каждый второй – с битой. Нет, реально. Просто вещь удобная, вот все ее и носят. Ну ладно, мне пора. Потому что просили, как говорится, подъехать. (Медлит.) А вы здесь останетесь?

ИНСПЕКТОР. Если хотите знать, у меня нет выбора.

СПОРТСМЕН. Выбор, инспектор, есть всегда. Только не все его, блин, делают. Ну, счастливого дежурства.

ИНСПЕКТОР кивает, СПОРТСМЕН уходит. ИНСПЕКТОР машет жезлом, пытаясь остановить несущуюся машину. Слышен скрип тормозов, сменяющийся ревом мотора.

ИНСПЕКТОР. Ничего себе превышение скорости! Ничего себе пересечение двойной сплошной! Давно же я не видел такого неприкрытого и циничного пересечения двойной сплошной. В состоянии, чувствуется, алкогольного опьянения. (Приставляет к губам рацию. Время от времени из рации раздается шипение с командными интонациями.) «Фонтанка», «Фонтанка», я – «Мойка». Начинаю преследование нарушителя... «Мерседес» цвета мокрого асфальта. Салон отделан кипарисом, сиденья с электромассажером. Акустическая система, минибар, подсветка потолка и пола... Номер машины? А вот номера не разглядел... «Фонтанка», послушайте... Ну почему сразу – козел?.. Да не упущу я его, кто ж такого упустит... (Спокойнее.) Обещаю вам, «Фонтанка», что это нарушение ему дорого обойдется... Конец связи.

Уходит. За сценой слышен звук заводимого мотоцикла.

Действие первое

Гостиная дома под Петербургом. В камине тлеют поленья. Над камином висит охотничье ружье. По обе стороны камина – кресла. У одного из кресел стоит ЖЕНА. Раздается звонок в дверь. МУЖ впускает БУБЕНЦОВА и МАССАЖИСТКУ. БУБЕНЦОВ бородат. Говорит с трудом, заикаясь. Лицо МАССАЖИСТКИ закрыто вуалью. БУБЕНЦОВ оглядывается по сторонам.

БУБЕНЦОВ. У вас к-красивый дом.

МУЖ. Да ничего, в общем. И место хорошее – с видом на залив.

БУБЕНЦОВ. Дом – большой. Я думаю, п-приятно жить в большом доме. Его доме.

МУЖ. В доме, который построил он. Нет, ничего не скажешь: все продумано, все на месте. Мне нравится.

ЖЕНА (указывает БУБЕНЦОВУ и МАССАЖИСТКЕ на кресла). Прошу. (БУБЕНЦОВУ.) Вы не говорили, что приедете с дамой.

БУБЕНЦОВ (продолжает стоять). Так п-получилось.

МУЖ (МАССАЖИСТКЕ). У вас очень загадочный вид.

МАССАЖИСТКА. Не преувеличивайте. Хотя не скрою: очень люблю комплименты.

ЖЕНА (БУБЕНЦОВУ). Вы хотели что-то рассказать нам о моем покойном муже.

БУБЕНЦОВ (продолжает стоять). Да, о п-покойном. Хотел...

МАССАЖИСТКА. Какой же это был замечательный артист!

ЖЕНА. Великий. Ведь теперь, после его смерти, уже можно так говорить?

МАССАЖИСТКА. Так можно было говорить и при его жизни.

ЖЕНА. Увы. При жизни человека мы скупимся на слова. А умрет – начинаем жалеть, что не сказали ему того, другого... Самое ужасное, что изменить ведь ничего нельзя.

МАССАЖИСТКА. Непревзойденный мастер пародии. Для нашей культуры потеря невозполнимая.

ЖЕНА. Мне трудно думать о культуре, это понятие отвлеченное. Для меня он был жизнью.

БУБЕНЦОВ. Пародия – особое искусство, по сути – з-загадочное, на все остальное непохожее...

МУЖ. Хорошо сказано. Очень точно. Значит, это – именно то, ради чего вы сюда приехали?

БУБЕНЦОВ. Не совсем. (Берет с каминной полки подсвечник и задумчиво его рассматривает.) Странно, что встретиться с вами оказалось так с-сложно. Вас пришлось уговаривать...

ЖЕНА (берет подсвечник у него из рук и ставит на место.) Простите, но этот подсвечник любил держать в руках он. Мне бы не хотелось, чтобы теперь это делал кто-то другой. Когда он учил роль, то ходил почему-то с подсвечником.

БУБЕНЦОВ. Какая удивительная п-привычка.

ЖЕНА (указывает на кружку на камине). А время от времени пил чай из этой кружки. Если чай остывал, он выливал его прямо в камин и требовал новый. Чай пил только горячим.

МАССАЖИСТКА. Феноменально.

БУБЕНЦОВ. А р-ружье? Я не слышал, чтобы он охотился.

ЖЕНА. Нет, ружье мы уже позже повесили. По-моему, красиво.

МАССАЖИСТКА. В какой-то пьесе неплохо о ружье сказано. Как-то так сказано, что вот ружье... Никто не помнит, что за пьеса? (МУЖУ.) Вы не помните?

МУЖ. Конечно, помню. «Человек с ружьем».

БУБЕНЦОВ. А остальные в-вещи – его?

ЖЕНА. Остальные – его. Когда я смотрю на них, мне кажется, что он еще жив. То есть не то чтобы жив, но...

МАССАЖИСТКА. ...но как бы и не совсем еще мертв.

МУЖ. Говорят, на вещах покойных остаются их биополя.

БУБЕНЦОВ. Остаются даже отпечатки п-пальцев. Это я вам как специалист говорю.

ЖЕНА. В этих креслах он сидел. (БУБЕНЦОВ и МАССАЖИСТКА садятся в кресла.) По этому телефону – говорил.

МУЖ (поднимает трубку). Сплошной гудок. Как гул небытия. (Глядя вверх, как бы разговаривая с покойным.) Здравствуйте, а я, знаете ли, живу теперь в вашем доме. Да, очень уютно... Только что вас вот вспоминали, восхищались, если можно так выразиться, вашим талантом. Что? На земле – вьюга... (всем – шепотом.) Говорит – так и думал... (В трубку.) Ну, естественно, вы же и по ту сторону облаков видите, что они – снежные. Сумасшедшая вьюга – как в день вашей смерти...

ЖЕНА (отнимает у него трубку и кладет на рычаг). Прекрати!

МАССАЖИСТКА. А мой бывший муж любил разговаривать по телефону, лежа в ванне. Разговаривал – не поверите – часами! Когда вода остывала, добавлял горячей – включал ее на полную катушку. Ему на том конце провода сообщают: «Вас не слышно. Вас не слышно». А он: «Сейчас, – говорит, – вылью воду из трубки...». Сам смеется... Впоследствии сел за нанесение тяжких телесных повреждений. Представляете – нанес телесные повреждения женщине! А еще спортсмен.

На авансцене появляется СПОРТСМЕН. В руках у него листок с адресом. Он смотрит то на него, то на зрительный зал, где стоят воображаемые дома.

СПОРТСМЕН. Номера домов, конечно, не указаны. Элитный поселок называется. Курортная, 17 – это, спрашивается, где? Западло им номера домов повесить. Нет, реально: узнавайте их дома без номеров! На вид, блин. Элита грёбаная.

СПОРТСМЕН исчезает.

БУБЕНЦОВ. А знаете, когда я на прошлой неделе звонил вам по т-телефону, у меня создалось впечатление, что все это в-вас не очень интересует.

ЖЕНА. Что это – все?

БУБЕНЦОВ. Ну, то, что с ним произошло. Обстоятельства его смерти, понимаете? Это не интересует.

МУЖ. Вот как. Вот ведь как! (ЖЕНЕ.) На твоём месте я бы тут же начал оправдываться.

ЖЕНА. И не подумаю.

БУБЕНЦОВ. Правильно. Никогда не оправдывайтесь. Если, например, человек вас не любит, он все равно вам никогда не поверит.

МУЖ. А если любит?

БУБЕНЦОВ. Т-тогда он и сам найдет для вас оправдание. (МУЖУ.) Насколько мне известно, вы – одноклассник и друг покойного. Б-бывший, естественно. (ЖЕНЕ.) И ваш нынешний муж.

МУЖ (показывает на БУБЕНЦОВА). Смотрит – осуждающе.

МАССАЖИСТКА. Это вам только кажется. Мой бывший муж смотрит на меня, бывало, осуждающе. Ну вот как солдат на вошь, смотрит. Я ему: «Ты чего, – говорю, – меня осуждаешь, что ли?» А он мне: «Нет, – говорит, – не осуждаю. Не беспокойся, – говорит. – Это у меня из-за аллергии взгляд такой. Осуждающий». У него, в общем, аллергия была...

МУЖ (кричит БУБЕНЦОВУ). А вы знаете, дорогой мой, что такое жизнь?! А вы знаете, что она берет свое в любых, даже самых трагических обстоятельствах?! Что жизнь...

ЖЕНА (МУЖУ). Успокойся. Ему и в голову не приходило в чем-то тебя упрекать. Разве он что-нибудь тебе сказал? (Показывает БУБЕНЦОВУ на МУЖА.) Смерть друга окончательно расшатала его нервы.

МУЖ. Расшатала, разумеется, хотя и не окончательно. Эту смерть я воспринял стойко. (БУБЕНЦОВУ.) Но вы... Вы. Никакого права осуждать не имеете.

МАССАЖИСТКА. И только потом я вдруг сообразила: а не на меня ли у него аллергия? Вот такая, извините меня, чудовищная догадка!

МУЖ. Нет, я знаю, что он думает. Вот мол, не успел друга похоронить, как тут же к его жене в постель, да? А друг, может, смотрит на нас оттуда (кивает наверх) и радуется, что его жена попала в хорошие руки. Так что оставьте, пожалуйста, все ваши упреки при себе.

БУБЕНЦОВ. Я вообще м-молчу.

МУЖ. А смотрите – осуждающе.

БУБЕНЦОВ. Да кто я, собственно, т-такой, чтобы вас осуждать?

ЖЕНА. Вот именно. Мы даже не знаем, кто вы такой.

БУБЕНЦОВ. Ну, об этом я вам, положим, говорил по телефону. Говорил, что я – Б-Бубенцов, частный детектив.

МУЖ. Ах, вы говорили.

БУБЕНЦОВ. Я.

МУЖ. Что детектив.

БУБЕНЦОВ. Т-точно.

МУЖ. Что Бубенцов.

БУБЕНЦОВ. Могу показать п-паспорт.

МУЖ. Нет, ну что вы. Уж если вы говорили, мы вам верим. (ЖЕНЕ.) Он говорил.

ЖЕНА. А пусть покажет свой паспорт. Мне интересно.

БУБЕНЦОВ (достав паспорт, протягивает его ЖЕНЕ). П-пожалуйста. (ЖЕНА смотрит попеременно то в паспорт, то на лицо БУБЕНЦОВА. Показывает МУЖУ.) Похож?

МУЖ. Похож. Только непонятно, на кого.

ЖЕНА. Фотография, прямо скажем, мутновата. И вы убеждены, что мы должны вам верить?

БУБЕНЦОВ (после паузы). Не убежден. Только не все ли вам равно, кто предоставит сведения о его смерти? Особенно в такой день.

ЖЕНА. Представьте себе, я прекрасно помню, какой сегодня день.

МАССАЖИСТКА. Все мы помним, какой сегодня день.

ЖЕНА. День смерти дорогого мне человека. Сегодня исполняется три года, как его с нами нет.

БУБЕНЦОВ (показывает на обоих). С вами.

МУЖ (кивает на БУБЕНЦОВА). Все-таки осуждает.

МАССАЖИСТКА. Когда осуждали моего бывшего мужа, прокурор сказал: знаете, уважаемый, членовредительство еще никого не красило. Никого. Теперь он уже вышел по условно-досрочному. Время бежит.

ЖЕНА. Помню каждую минуту этой ночи. Я думала, что сойду с ума. В три часа ночи приехала полиция...

МУЖ. Рыба моя, полиция приехала в полчетвертого! Я почему-то посмотрел тогда на часы. У меня очень хорошие часы – швейцарские. (Показывает БУБЕНЦОВУ.)

ЖЕНА. Хорошо, в полчетвертого... Они появились и начали все это рассказывать...

МУЖ. Собственно, это его часы, у него их было много. Я взял несколько после его смерти. Все равно, думаю, там они ему не нужны.

БУБЕНЦОВ. Вы говорите, что взяли их п-после его смерти?

МУЖ. Ну да. Зачем знать время там, где сплошная вечность?

БУБЕНЦОВ. Вы взяли часы после его смерти. Как же вы с-смотрели на них в ту ночь?

МУЖ. Убийственный вопрос. Получается – не смотрел! Я отказываюсь от своих показаний.

ЖЕНА. Эти идиоты из полиции хотели меня подготовить. Сначала они рассказали мне про машину в кювете. Как она перевернулась. Как горела. Они расхаживали здесь. Им нравилось быть в доме знаменитости.

МУЖ. Кофе выпили. Если это имеет значение для следствия – со сливками.

ЖЕНА. А потом взяли и сказали, что он погиб. Пока они описывали аварию, я не сомневалась, что он остался жив. И вдруг они сказали, что погиб. Я лежала на диване, и мне хотелось умереть...

МУЖ. На нервной почве у нее начались боли в позвоночнике. Все эти три года она посещала мануального терапевта. Она терпеливый человек, но когда этот тип начинает месить ее своими ручищами, она просто впадает в депрессию. Острый, как говорится, хандроз.

МАССАЖИСТКА. Берегите, друзья, позвоночник. Если хотите, я всем потом сделаю массаж. И совершенно, кстати, бесплатно.

ЖЕНА. Обычно его возил водитель, но иногда он садился за руль сам. Вы бы видели, как он ездил...

МУЖ. Я ему всегда говорил, что в один прекрасный день он убьется.

ЖЕНА. Перестань. (Закрывает лицо руками.) Перестань...

МУЖ. Ну, что я могу сделать, если говорил? А все эта его страсть к экстриму. Слушал бы меня – не убился бы.

БУБЕНЦОВ. Он н-не убился.

ЖЕНА (не отнимая рук от лица). Вы хотите сказать, что он остался жив?

БУБЕНЦОВ. Я хочу с-сказать, что его убили.

Пауза.

МУЖ. Это и есть то, с чем вы к нам пришли?

БУБЕНЦОВ. В общих чертах – д-да.

ЖЕНА. И кто же его... убил?

БУБЕНЦОВ. Вот именно это мне и поручено выяснить.

ЖЕНА. Поручено? Кем?

БУБЕНЦОВ. Им самим.

МУЖ. М-да... (БУБЕНЦОВУ). Он приходил к вам не в виде призрака?

МАССАЖИСТКА. А ведь я уже это где-то видела. В каком-то фильме. (МУЖУ.) Вы случайно не помните, в каком?

МУЖ. Помню. Фильм «Гамлет». Хороший фильм.

МАССАЖИСТКА. Вот голова! Спорим, ваше хобби – кроссворды? Нет, ну правда – кроссворды?

ЖЕНА. Подождите, все это слишком серьезно. (БУБЕНЦОВУ.) Вы утверждаете, что он к вам обращался?

БУБЕНЦОВ. Он обратился ко мне незадолго до смерти. Сказал, что ему что-то угрожает. Он почему-то не сомневался, что скоро умрет.

ЖЕНА. Удивительно только, что мне он об этом ничего не сказал. А мне он, поверьте, говорил все – такие у нас были отношения.

БУБЕНЦОВ. Может быть, он просто не хотел вас волновать?

МУЖ. А может быть, он просто к вам не приходил?

БУБЕНЦОВ. Приходил. В этом ведь все и дело.

ЖЕНА. И чего же он хотел от вас – защиты?

БУБЕНЦОВ. Как это ни странно – п-посмертного расследования. В том, что он умрет, ваш муж не сомневался. (Достает из бокового кармана бумагу и передает ее ЖЕНЕ.) Вам з-знаком его почерк?

ЖЕНА (читает). «Двадцать первого ноль девятого две тысячи...» Так... «В случае моей смерти прошу начать расследование...» «Предоставляю ряд материалов...» Что это еще за материалы?

БУБЕНЦОВ. Кое-что он мне д-действительно успел передать.

ЖЕНА (читает). «Расследование прошу начать через три года после моей смерти». Почему через три?

БУБЕНЦОВ. Не знаю. Т-такова была его воля.

МУЖ. Три года – это красиво. Я считаю, что если уж начинать расследование, то – именно через три года. Есть в этом что-то эпическое. Размах есть. Ну, и пижонства немного, как всегда у моего бедного друга. (Заглядывает в бумагу.) Что интересно – почерк действительно его. Похож, по крайней мере.

ЖЕНА. Похож. Он вам заплатил?

БУБЕНЦОВ. Да. И щедро.

МУЖ. Что щедро – верится с трудом. Покойник был прижимист. Это я как друг говорю.

ЖЕНА. Простите, что я об этом спрашиваю. Просто если бы вы стали требовать у нас денег, мы бы подумали, что вы мошенник.

МУЖ. Мы бы подумали, что, прельстившись материальным благополучием вдовы...

БУБЕНЦОВ. Я понимаю. На этом этапе расследования от вас мне нужны только факты.

ЖЕНА. Факты?

БУБЕНЦОВ. Ну да, факты. Без них расследование невозможно. Вы же х-хотите установить истину?

МАССАЖИСТКА. Он умеет ставить вопросы.

ЖЕНА. Разумеется, хотим. А что вас интересует?

БУБЕНЦОВ. Все. Какие у него были п-планы? Кого именно он мог опасаться? Его отношения с вами, его отношения с д-другими. Одним словом – вся ваша жизнь.

ЖЕНА. Наша жизнь была ничем не примечательна – как всякая удавшаяся жизнь. Поздние завтраки. Встречи с друзьями. Ужин после спектакля. Я не знаю, что здесь вас могло бы заинтересовать.

МУЖ. Жизнь добропорядочных людей вообще скучна. Тихая, знаете ли, радость пресыщения. Деньгами, жратвой, друг другом. Жить вроде бы приятно, а умрешь – и вспомнить нечего.

ЖЕНА. В обществе нас считали идеальной парой. Самое удивительное, что мы действительно ею были.

БУБЕНЦОВ. Простите, у меня к вам личный в-вопрос. Он вам изменял?

ЖЕНА. Увы, нет.

БУБЕНЦОВ. Увы?

ЖЕНА. Его чувство ко мне было слишком большим. Недопустимо большим. А это так же вредно, как недостаток чувства. Знаете: иногда даже хотелось, чтобы он мне изменил. Так, слегка. Только чтобы снять эту невероятную сосредоточенность на мне.

МАССАЖИСТКА. Точь-в-точь мой бывший муж. У него развилась такая сосредоточенность...

ЖЕНА. Скажу больше. Если бы он изменял, это дало бы право на измену и мне, понимаете? Хотя бы в мыслях. Как возможность снизить накал наших отношений. А из-за этой его любви у меня такого права не было.

МУЖ. Бедняжка. (Целует ее в лоб.) Он ее просто замордовал.

БУБЕНЦОВ. Я п-просматривал газеты прошлых лет. Там упоминались слухи о каких-то его романах. Откуда они б-брались?

ЖЕНА. Да от него и брались. Он их сам выдумывал.

БУБЕНЦОВ. З-зачем?

МУЖ. Ну, смешной вы человек. Представьте себе, что вы пародист. Пародируете политических деятелей, актеров театра и кино, телевизионных ведущих. А у самого у вас нет романов. Кто же к вам после этого будет относиться серьезно?

МАССАЖИСТКА. Никто.

МУЖ. То-то и оно.

БУБЕНЦОВ. Значит, все его романы б-были выдуманы?

МУЖ. Все до единого.

БУБЕНЦОВ. Странно. У меня есть д-другие свидетельства.

ЖЕНА. Вот как? Чьи же?

БУБЕНЦОВ. Его массажистки. Она утверждает, что у нее с вашим м-мужем были интимные отношения.

ЖЕНА. Это чушь! Я повторяю: полная чушь. И какое отношение все это имеет к делу?

БУБЕНЦОВ. Поверьте, без к-крайней необходимости я не стал бы...

МУЖ. Рыба моя, если я правильно понимаю, наш гость выясняет твой мотив для убийства. В которое он, похоже, действительно верит.

ЖЕНА. Ты хочешь сказать, что он подозревает меня? (БУБЕНЦОВУ.) Вы подозреваете меня?

БУБЕНЦОВ. Ваш муж изложил это с-слишком прямолинейно. Я бы выразился как-нибудь помягче.

МУЖ (ЖЕНЕ). Если хочешь, я выброшу нахала в окно.

ЖЕНА. Выброси. Хотя - подожди... Сейчас это нецелесообразно.

МАССАЖИСТКА. Невысоко здесь. Цокольный этаж.

ЖЕНА. Пусть выяснит все до конца, чтобы не получилось, что мы что-то скрываем. Пусть выяснит и убирается.

БУБЕНЦОВ. Б-благодарю. (Подходит к МАССАЖИСТКЕ и откидывает ее вуаль на поля шляпки.) Вам знакома эта д-дама?

ЖЕНА. Да это же его массажистка! Мама моя, вот уж не ожидала! И вы, милочка, смеее утверждать, что он изменял мне с вами? С вами?

МАССАЖИСТКА. Со мной.

ЖЕНА. Ни сиськи, ни письки!

МАССАЖИСТКА. Попрошу без оскорблений: все мы участвуем в следственных действиях. Тем более, что вашего супруга устраивало и то, и другое.

ЖЕНА. Если бы между вами что-то было хоть на палец, нет - на полпальца, - я бы мгновенно узнала. Да я, если уж на то пошло, все о нем первой узнавала. Все!

МАССАЖИСТКА. Есть вещи, о которых жены узнают последними.

ЖЕНА (БУБЕНЦОВУ). Она ставит меня в неловкое положение. Я могла бы сказать вам кое-что, чего говорить не хотелось. Если, конечно, это представляет интерес для следствия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/vodolazkin_evgeniy/parodist

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)